

Н. А. Добролюбов

Стихотворения Л. Мея

СПб., 1857

Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах
Том первый. Статьи, рецензии и заметки (1853-1858)
Составление и вступительная статья Ю. Г. Буртина
Примечания Е. Ю. Буртиной
М., "Художественная литература", 1986
[OCR Бычков М. Н.](#)

В поэтической деятельности г. Мея всего замечательнее переводы, представляющие замечательное разнообразие, которое не лишено, впрочем, некоторого внутреннего единства, как увидят читатели. Г-н Мей переводит с еврейского, греческого, немецкого, французского, с польского языка и других славянских наречий¹. Отличительное его достоинство состоит в текучести стиха² и в верности подлиннику, иногда безукоризненной³. Роскошью и негой стиха особенно хороши подражания восточным, из которых лучшее -- "Сплю, но сердце мое чуткое не спит" -- замечено было многими при первом его появлении⁴. Все "Еврейские песни" г. Мея⁵ составляют одно целое, выражающее знойную страсть, которой сущность прекрасно может быть определена следующими двумя стихами:

Милый мой, возлюбленный, желанный!
Где, скажи, твой одр благоуханный?⁶

То же самое чувство выражается и в песнях, переведенных из Анакреона. Большая часть из них передана г. Меем очень грациозно, хотя не без изменений, которые иногда зависели, очевидно, от личного вкуса переводчика. Например, не мило ли следующее стихотворение:

Ляжем здесь, Вафилл, под тенью,
Под густыми деревьями:
Посмотри, как с нежных веток
Листья свесились кудрями!
Ключ журчит и убеждает
Насладиться мягким ложем...
Как такой приют прохладный
Миновать с тобой мы можем?⁷

Перевод очень близок к подлинному тексту; только вместо *ляжем* в греческом стоит -- *сядем*, а слов -- *насладиться мягким ложем* -- совсем нет... Без сомнения, изменения г. Мея не вынуждены были условиями стихотворного размера: он весьма искусный версификатор, и притом *сядем* и *ляжем* совершенно одинаково идут в стих.

Переводы Феокрита весьма далеки от подлинника и могут быть названы вольными; но зато они большею частию близки к тому направлению, которое выражает г. Мей, изменяя некоторые фразы Анакреона. Он заставляет одну деву рассказывать о себе:

Покорная безумью моему,
Влекла его на девственное ложе.
Уста слились и вспыхнул жар в крови... и т. д. ⁸

К другой деве обращается с просьбой:

Ты, чернобровая, лобзаньем очаруй
Меня в объятиях: волшебен поцелуй